

Маринина. Александров
(писательница.)

23.09.04

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

НАЗВАНИЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОДЕРЖАНИЕ

«Звезда» - 2004 - 23 сен. - с. 15

Узок круг писателей. Особенно тех, кто близок к народу, кто по-настоящему популярен, кого читают хотя бы потому, что читают все. Мало таких. И все знают их имена. Эти немногие устают давать интервью, выступать в радиоэфире, показываться на телезкране. Они несут бремя нелегкой славы массового писателя, они обречены писать быстро, они вынуждены соответствовать запросам публики и выслушивать нелестные отзывы критиков. Они — подвижники. Они — тягловые лошади тиражной литературы, мученики пера, жертвы жанра. Они достойны восхищения — хотя бы за свою работоспособность. Кто может сравниться с Донцовой в скорописании романов? Никто! И это при том, что скорописание соответствует скорочтению, то есть мгновенному поглощению ее произведений читателем. В этом, впрочем, и серьезная слабость Донцовой. Она пишет так быстро, что новый роман воспринимается как старый, никак не выделяется в обойме уже написанных. Донцова берет количеством. Другое дело — Маринина. Маринина — мэтр. Она нетороплива. Она обращает внимание на каждое свое новое творение. Она не график, а монументалист. Церетели детектива. Как можно пройти мимо романа «Воющие псы одиночества»? Никак не пройдешь. Ведь любопытно все-таки, о чем эти самые «Воющие псы». И начнешь читать. Скрепя сердце, стараясь не обращать внимания на обстоятельный, казенный, неуклюжий, деревянный стиль. Если смириться с этим, то можно следить за сюжетом. Можно даже находить своеобразную прелесть в детективных банальностях мастихой писательницы. Придумала ведь название, которое одно стоит целого романа. И опять же — Настя Каменская. Она почти как член семьи.

На сей раз Настя Каменская уходит в отпуск. Даже не уходит, а вырывается, потому что кто же отпустит столь ценного сотрудника. Настя берет и положенный очередной отпуск, и учебный, поскольку продвигается в изучении криминалистики до ученых степеней. Что может ее остановить? Только дело, которое касается родственников и близких знакомых. И такое дело находится. И не какое-нибудь, а дело о маньяке.

Забавно наблюдать, как медлительно, со скрипами и скрежетами, работают шестеренки и маховики марининского детектива. Как мучительно преодолевает он многочисленные случайные разговоры и диалоги, ненужные подробности, описания и прочие нарости и полипы, облепившие сюжет. Как постепенно разрозненные сюжетные линии

складываются в единое целое, как все отчетливее вырисовывается заветный финал. И когда тайное становится явным, невольный вздох облегчения вырывается из груди. И не только потому, что роман завершился, но потому, что все замечательно объяснилось. У преступления есть причина. И причина эта, во-первых, вполне рациональна, а во-вторых, вполне социальна. Халатность и нравственная черствость некоторых работников правоохранительных органов порождают в душах людей, пострадавших от преступлений, потерявших близких, чувство безысходности. Безысходность толкает их на месть. Они хотят заставить равнодушных милиционеров испытать ту же боль и те же страдания. Ситуация придуманная, но в каком-то смысле правдивая. Если выходить за рамки литературы.

Маринина — старомодный писатель. Она — как учитель со стажем, который все продолжает твердить о художественных методах, о Пушкине и декабристах, о «Что делать?» и «Кто виноват?» и свято верит, что по старым лекалам можно кроить и сегодня. В принципе можно. И даже отклик находится в человеческих сердцах. Тоска по разумному и устойчивому жива. С абсурдом трудно мириться, и привычка во всяком явлении видеть понятные, строгие, а главное — знакомые основания вряд ли искоренима. Детектив же один из самых консервативных жанров. Он может быть внеисторичен, традиционен. Он просто может опираться на ментальность вчерашнего дня. Он не требует художественных изысков. Он на потребу. Он для всех, как кроссворд, в котором из века в век требуется назвать планету из четырех букв, роман Теодора Драйзера, героя романа «Воскресение», повесть Пушкина или «небольшое круглое отверстие в двери для обзора». Даже интрига может быть в нем тривиальна.

Зато детектив успокаивает, убеждает в том, что у всякого зла есть причина, что детерминизм по-прежнему актуален, что добро сильнее, потому что разумнее, что мир стабилен и устойчив, несмотря на отдельные неполадки и дефекты, и что именно благодаря этой устойчивости и рациональному устройству всего мироздания легко неполадки обнаружить, а дефекты устранить. Наивный взгляд, может быть. Но, с другой стороны, зачем загадывать кроссворды, которые разгадываются с трудом или не разгадываются вовсе. И тогда единственным недоумением читателя будет само название романа. Название, которое больше, чем содержание, — «Воющие псы одиночества».